

Читайте в серии Дом тьмы:
Город кошмаров
Мёртвая свадьба

Сьюзен Янг

ВЕДЬМА С БОЛОТ

Москва
2024

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
Я60

Suzanne Young
WHAT STAYS BURIED

What Stays Buried
Text copyright © 2023 by HarperCollins
All rights reserved.

Иллюстрация на обложке *Cyril Nihil*

Разработка серийного дизайна *Алины Лавровой*

Янг, Сьюзен.

Я60 Ведьма с болот / Сьюзен Янг ; [перевод с английского В. С. Сергеевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 240 с. — (Дом тьмы).

ISBN 978-5-04-187937-2

На семействе медиумов лежит древнее проклятье — когда детям исполняется тринадцать лет, они теряют способность видеть призраков.

До рокового дня рождения Калисты остаётся всего неделя, но мало того, что она вскоре не сможет общаться с умершими отцом и бабушкой, так ещё и в их городе начали бесследно исчезать дети! Калиста подозревает, что за всем этим стоит Высокая Дама — злой дух, который проклял её род много лет назад.

У девочки есть всего несколько дней, чтобы раскрыть тайну и найти пропавших, пока она всё ещё может общаться с мёртвыми, иначе Калиста потеряет не только силы, но и всё, что ей дорого.

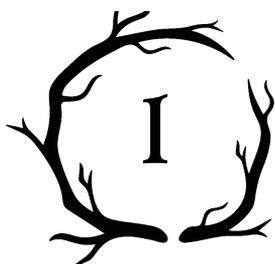
УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Сергеева В.С., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-187937-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Памяти любимой бабушки,
Джозефины Пажич.
Спасибо за всё*

Калиста Уинн поняла, что мальчишка мёртв, прежде чем открыла глаза. Он вновь её позвал, тихо и как будто издалека — даже когда призрак рядом, его голос всегда звучит именно так. Он эхом доносится сквозь завесу, разделяющую мир живых и мир усопших.

Калиста открыла глаза, но поворачиваться не спешила. Для беседы было слишком рано. Большинству привидений хватало совести не трогать её до будильника. Спала она плохо, во всяком случае, в последнее время, и охотно подремала бы ещё минут пятнадцать.

Наконец, полностью проснувшись, Калиста перекачала голову по подушке. Рядом, совсем близко, сидел бледный мальчик с коротко стриженными светлыми волосами и тёмно-синими глазами. Воротник рубашки покрывала запёкшаяся кровь.

— Ты ведь меня видишь? — с надеждой спросил мальчик.

Калисте стало его жалко. Он, может быть, искал медиума много лет, пока не наткнулся на неё. Так обычно и бывало. Устная реклама в мире духов занимала

некоторое время. Писать сообщения они, видимо, не умели.

— Да, вижу, — ответила Калиста и села.

Она хрустнула шеей и огляделась, всё ещё сонная. Утреннее солнце пробивалось сквозь занавески спальни, и на стене танцевали разноцветные пятна от декоративного витража. По Калисте бегали синие и фиолетовые отсветы. Она поёжилась и вновь повернулась к мальчику. В присутствии призраков всегда становилось холодно.

— Чем могу помочь? — спросила Калиста; изо рта у нее вырывались белые клубы пара.

Призрак улыбнулся совсем по-детски, хотя, пожалуй, лет ему было не меньше, чем Калисте, — тринадцать-четырнадцать.

— Я... — начал он и сдвинул светлые брови. — Даже не знаю. Я кого-то ищу... забыл зачем.

Это тоже было в порядке вещей. Со временем призраки начинали терять память, совсем как живые люди. Хотя они навсегда оставались в том возрасте, в котором умерли, время для них продолжало идти. «Семьдесят лет пробыть четырнадцатилетним, — подумала Калиста. — Бр-р».

— Ты ищешь маму? — предположила она.

Мальчишки часто тосковали без маминой ласки. Подуть на разбитую коленку и всё такое.

Призрак просиял.

— Да, — с улыбкой ответил он. — Я ищу маму! Помоги мне найти мою маму!

Калиста тяжело вздохнула. Она понятия не имела, из какой эпохи взялся этот парень. За исключением восьмидесятых, мужские причёски в разные времена не так уж сильно отличались. Возможно, мама маль-

чика давным-давно отошла в мир иной, что усложняло задачу. Не все усопшие становились привидениями.

Калиста взглянула на часы и успела выключить будильник, прежде чем он зазвонил.

— Может, заглянешь после школы? — спросила она. — Тогда я попробую тебе помочь.

По крайней мере, она могла направить его к другим родственникам, если мамы не было в доступе.

Мальчик непонимающе уставился на Калисту. Возможно, он забыл, что такое школа. Калиста указала на окно.

— Ступай, — отчётливо произнесла она. — Я позову тебя, когда вернусь.

Он разочарованно кивнул и исчез.

Калиста некоторое время сидела на кровати. Когда призрак исчез, в комнате стало теплее. Ей очень хотелось лечь и поспать ещё минут пятнадцать, но столько же времени как минимум она бы потратила на попытки заснуть. Нужно было подниматься.

Она встала и пошла в душ, зевая и почёсывая растрёпанные чёрные волосы. «Ещё неделя — и мне больше не придётся иметь дела с мёртвыми мальчишками», — подумала она. И тут же ей стало больно. Она могла как угодно приукрашивать эту мысль, но Калисте не хотелось лишаться дара. Дар составлял её неотъемлемую часть. Это было всё равно что потерять себя.

Как бывает в большинстве подобных случаев, Калиста Уинн обнаружила, что она медиум, в детстве. Это произошло в ванной, когда некий призрак, встав сзади, принялся намыливать ей голову шампунем. Прикосновение чьих-то пальцев сквозь пену, мгновенные замешательства... это мои пальцы? нет? а чьи?..

а потом Калиста завизжала. И ей улыбнулась мёртвая женщина в викторианском погребальном платье.

Да. Иногда призраки могли к ней прикоснуться.

После этого Калиста постоянно начала видеть духов. Она, конечно, знала, что так и будет. По отцовской линии она происходила из длинной династии медиумов. Было странно принадлежать к семье, умеющей говорить с привидениями. Ещё страннее было то, что этим даром — зато очень мощным — обладали только дети. Бабушка Калисты говорила, что проблемы начались много лет назад, после того как она потеряла дочь. Мать Калисты Нора, не обладавшая никакими сверхъестественными способностями, считала, что дело в генетике. Так или иначе, факт есть факт: в тринадцать лет все медиумы семейства Уинн теряли способность видеть духов. Так произошло с Маком, отцом Калисты, и с пятью его младшими братьями и сёстрами. Вскоре это должно было случиться и с ней. Конечно, у Уиннов оставались другие способности, но духи переставали к ним являться.

До дня рождения Калисты оставалась неделя. А потом...

Ей не хотелось об этом думать.

— Молли! — крикнула Калиста, подавляя зевок. — В школу пора!

Она постучала в спальню к младшей сестре, и дверь тут же открылась.

Молли было шесть, и она изо всех сил подражала маме — разговаривала маминым тоном, читала плюшевым мишкам на ночь книжку с картинками, напоминала Калисте вымыть посуду...

Калиста замерла на пороге. Постель была аккуратно прибрана, однако Молли в комнате не было. Чисто

теоретически сестрёнка могла встать и пойти на кухню посмотреть мультики. Но Молли никогда так не делала. Она, по маминому выражению, «спала как убитая». Девочку каждое утро приходилось силой вытягивать из постели. Без исключений. Медиумы спят крепко, а у Молли вот-вот должен был пробудиться дар.

Исчезал он быстро, а развивался медленно. Появлялись определённые ощущения, знания, которым неоткуда было взяться. А потом в один прекрасный день перед медиумом предстал призрак. Это, конечно, пугало. И в то же время приводило в восторг.

Молли ещё не видела привидений — Калиста в этом не сомневалась. Но у сестрёнки бывали головные боли, покалывало руки и ноги, во рту появлялся металлический привкус — как говорила Молли, всё равно что лизнуть батарейку. Калиста не спрашивала, откуда Молли известно, какой вкус у батарейки. Иногда медиумы просто что-то *знали*.

Калиста была бы рада, если бы у Молли раскрылся дар, но в то же время это напоминало ей, что сама она вот-вот лишится способностей. Она не успела ими сполна насладиться. И за всю жизнь бы не успела.

— Молли, — позвала Калиста, оглядывая комнату, прежде чем повернуться в коридор.

Нора уходила на работу рано, поэтому Калисте каждое утро приходилось будить Молли и провожать на автобус. Калиста не возражала. В последние несколько лет им жилось непросто. Надо было помогать маме.

— Молли! — крикнула Калиста, направляясь на кухню.

Послышались звуки видео, и Калиста слегка расслабилась. Молли, видимо, прокралась к сестре, пока та спала, и стянула у неё телефон. Теперь, вероятно,

она сидела за столом и смотрела мультики. Но... в остальном доме царил непривычная тишина.

Калиста остановилась и окинула взглядом коридор.

— Папа? — позвала она.

Никто не ответил. Калиста подошла к лестнице, ведущей к комнатам старших.

— Папа! — повторила она и, ухватившись за перила, посмотрела вверх: — Бабуля?

Тишина.

У Калисты забилося сердце.

Где все?

Откинув волосы с лица, она бросилась на кухню. Разумеется, её телефон лежал на столе, и шёл какой-то клип об охоте за привидениями, но Молли нигде не было.

Калиста осмотрела гостиную и хотела уже подняться на чердак, когда заметила, что входная дверь приоткрыта. От страха у неё что-то оборвалось в животе. Она выбежала на крыльцо, босиком и в ночнушке. Доски казались ледяными. Калиста быстро обвела взглядом двор.

Траву покрывала белая изморозь, мороз пощипывал щёки. Калиста задрожала и обхватила себя руками. Она посмотрела через забор и увидела на углу улицы Молли в тёплой розовой пижамке. Сестрѐнка прижимала к груди одного из своих мишек.

— Молли! — завопила Калиста.

Тут из-за дома выскочил Мак. Глаза у него были круглые от ужаса.

— Где она? — спросил папа.

Калиста, не отвечая, бросилась к калитке.

— Она её нашла! — крикнул папа бабушке Джо-зи, которая как раз вышла из подвала.

— Слава богу, — с явным облегчением произнесла бабушка.

Но Калиста далеко не успокоилась. Сколько времени сестрёнка пробыла на улице, в мороз? Уже на бегу она убедилась, что Молли вовсе не испугана. Девочка, улыбаясь, с кем-то разговаривала.

Но рядом никого не было.

Калиста замедлила шаги, ища взглядом потустороннюю фигуру. Ничего не увидев, она испугалась, что уже лишилась дара. А Молли кому-то помахала и повернулась к сестре.

— Доброе утро, Калли, — сказала она, сияя щербатой улыбкой.

Калиста подбежала к ней.

Над ними, грохоча, пролетел самолёт из близрасположенного аэропорта. Калиста принялась растирать руки сестры. Она снова огляделась, но никого не увидела, ни живого, ни мертвого.

— Молли, с кем ты разговаривала? — спросила она, когда самолёт улетел.

— А ты не видела? — поинтересовалась Молли, явно недовольная тем, что Калиста упустила нечто важное.

— Нет, — сказала Калиста, взяла Молли за холодную ручонку и повела её домой. Папа и бабушка ждали на лужайке, и их лица были полны тревоги. — Я никого не видела, Молли, — произнесла она, взглянув на сестру. — Кто это был?

— Не знаю, — ответила Молли. — Я её про себя назвала Высокая Дама.

Она посмотрела на Калисту и лучезарно улыбнулась, широко раскрыв карие глаза.

— Она очень красивая, — шепеляво добавила Молли и оттопырила края пижамки, как подол пла-

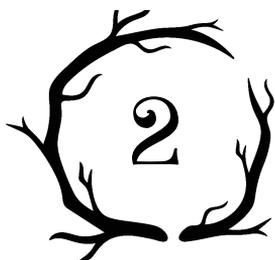
тья. — Она сказала, что ищет маленькую девочку, такую как я!

Молли сияла, а Калиста не на шутку забеспокоилась. Она ничего не понимала. Молли, несомненно, говорила правду — она никогда не врала. Но всё-таки Калиста растерялась.

Никакой Высокой Дамы она не видела. Однако Калиста точно знала, что дар её ещё не покинул. Это могло означать лишь одно: Высокая Дама от неё пряталась.

Зачем?

алиста не знала, как деликатно объяснить папе, что сестрёнку чуть не похитил призрак, поэтому пошла напролом.

— Молли выманил из дома призрак женщины, — сообщила Калиста отцу. — Молли называет её Высокой Дамой. Высокая Дама сказала, что ищет маленькую девочку, такую же, как Молли, — Калиста изобразила пальцами кавычки.

Мак долго смотрел на неё, а затем принялся расхаживать по гостиной.

— Это был призрак? — наконец уточнил он, взглянув на дочь. — Но ты его не видела?

— Нет, — сказала Калиста. — И, честно говоря... я сомневаюсь, что Молли говорит правду. Своего первого призрака я увидела почти в семь... — Она понизила голос: — Думаешь, у нее ранний дар?

Калиста выглянула в коридор, ведущий к комнате Молли; сестра в это время собиралась в школу.

— Никаких других призраков Молли пока не видела, — многозначительно сказала папе Калиста.

